

Андронов С.А. У ИСТОКОВ СОЗДАНИЯ КРЫМЦЕНТРАРХИВА

История архивного дела в Крыму уходит своими корнями в глубь веков и тесно связана с вопросом возникновения письменности. Древнейшие памятники развитой письменности, дошедшие до нас в виде надписей, высеченных на алтарях, жертвенниках, стенах различных построек, колоннах храмов, пьедесталах статуй богов, полководцев, лауреатов, стелах и надгробиях, принадлежат античной цивилизации. В них обнародовались принятые законы, заключенные мирные договоры, отчеты должностных лиц, частно-правовые акты. Самые ранние надписи датируются VI в. до н. э., когда в Крыму была основана большая часть греческих рабовладельческих колоний, объединенных позднее в два крупных государственных образования: Боспорское и Херсонесское. Эпиграфический архив этих государств, выявленный в результате многолетних археологических раскопок, хранится в лапидариях Керченского государственного историко-культурного заповедника, Херсонесского государственного историко-археологического заповедника, Феодосийского краеведческого музея, Одесского археологического музея, Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге, Государственного исторического музея и Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина в Москве. В лапидарных коллекциях представлены: почетные декреты, проксии»договоры о гостеприимстве, посвящения богам, строительные надписи, эпитафии [1]. Наиболее ценными из них являются присяга граждан Херсонеса (III в. до н. э.), договор о взаимопомощи и дружбе между Херсонесом и царем Понта Фарнаком I (179 г. до н. э.), почетный декрет на постаменте статуи Диофанта, полководца понтийского царя Митридата VI Евпатора (II в. до н. э.) [2].

В средневековье центром сосредоточения документов государственного значения являлся архив существовавшего в XV»XVIII вв. Крымского ханства. Он был создан при ханском диване (совете). Кроме государственного архива документы откладывались в судебных органах ханства, состоявших в ведении верховного судьи – кади-эскера, судей отдельных бейликов»кади, городских судей – шегер»кади [3]. В судебные книги (саки или дефтери) вносились протоколы разбирательств по гражданским и уголовным искам, духовные завещания, охранительные описи имущества, отдельные и межевые акты, сметы общественных сооружений. Почти все архивные материалы ханского периода оказались утраченными. 27 июня 1736 года при штурме Бахчисарая русскими войсками под командованием фельдмаршала Б. К. Миниха в ханском дворце возник пожар, в огне которого погиб весь архив [4].

Присоединение Крыма к России в 1783 году положило конец функционированию учреждений ханства. Накопившиеся в ханском архиве после 1736 года новые документы, по-видимому, были вывезены последними ханами в Турцию. Уцелевшая незначительная часть материалов судебного делопроизводства перешла в новые органы административного управления Таврической области, образованной по указу Екатерины II от 2 февраля 1784 года. 12 сентября 1789 года правитель области С. С. Жегулин направил в уездные и нижние земские суды предписание, обязывающее их «...всякого рода на татарском диалекте книги, в которые вписываемы, были документы, даваемые по прежнему обряду как дворянам таврическим, так и всем другим владельцам и состоящие поныне в руках чинов духовных, для доставления в архив губернского города принимать немедленно...» [5]. В ноябре 1789 года в областное правление поступили 9 дефтеров из Евпаторийского уездного суда и 115 дефтеров из Симферопольского уездного суда за 1613»1780 гг. [6]. В 1905 году по распоряжению Министерства народного просвещения они, как «...драгоценный материал для исследования исторического прошлого Крымского ханства..., а еще и государственный трофей Российской империи», были переданы в публичную библиотеку Санкт-Петербурга [7]. Ханские ярлыки XVI»XVIII вв., как документальные доказательства сословного происхождения мурз, их привилегий и прав владения земельной собственностью хранились в Таврическом дворянском депутатском собрании [8].

Деятельность учреждений Таврической области вскоре вызвала необходимость создания архива для размещения документов законченного делопроизводства. 28 февраля 1791 года в Таврическом областном правлении слушался доклад экспедитора интересных дел К. Бреусова следующего содержания: «Как в сем правлении с начала открытия оногo дел решенных, також журналов, протоколов и регистратурных регистров немалое число имеется, кои следует по законам к отдаче для хранения в архив. Но архивариуса в сем правлении нет, да и где быть архиву не назначено, то не благоугодно ли будет Таврическому областному правлению из канцелярских сего правления служителей, кого за благо рассуждено будет архивариусу определить назнача место, где быть архиву, и построив в оном нужные для поклажи дел полки...» [9]. После обсуждения доклада было определено: «Архивариусом в правлении сем быть... регистратору Турчанинову, коего надлежит привести к присяге, и снабдить его о порядке, каким образом иметь архиву и хранить дела наставлением...» [10]. В качестве наставления в то время служили извлечения из законов, регламентировавших деятельность различных органов власти. Согласно 44-ой главе «Генерального регламента», изданного 28 февраля 1720 года, впервые хранилища документов стали именоваться архивами, вводились специальные должности архивариусов, определялись сроки, по истечению которых документы передавались из канцелярий в архивы [11]. 2-ой пункт «Наказа губернаторам и воеводам и их товарищам», утвержденного 12 сентября 1728 года, обязывал: «...вершенные и действием оконченные и старых лет дела... отобрав, положить в особое безопасное место, и учинить им роспись с нумерами, чтоб в случае приисков не было затруднений, и никакое бы дело не утратилось...» [12]. Сенатский указ от 28 мая

1768 года рекомендовал, «...чтоб в каждом месте к определению в архивариусы присутствующими выбираемы были люди трезвого жития и неподозрительные, в пороках и иных пристрастиях не примеченные...» [13].

Возникнув первоначально как архив областного правления, он со временем превращается в межведомственное хранилище решенных дел. В 1796 году, когда по указу Павла I была ликвидирована Таврическая область, в нем хранилось 932 дела областного правления, 137 дел палаты уголовного суда, 1865 дел казенной экспедиции, 246 сенатских дел за 1784»1792 гг. и 20 описей [14].

Следующий этап в истории крымских архивов связан с функционированием учреждений Таврической губернии, образованной по указу Александра I от 8 октября 1802 года. Указами Сената от 18 февраля 1798 г. и 17 июня 1800 г. предписывалось в каждой губернии организовать три архива: при губернском правлении, судебной и казенной палатах [15]. Первичную основу архива таврических губернских присутственных мест, предназначенного для хранения дел административного характера, составили документы упраздненных областных учреждений. В 1814 году в архив уже поступили дела канцелярии таврического губернатора за 1803»1808 гг. [16]. Однако здание, отведенное архиву в частном доме штабс-капитана М. Нотары, оказалось не приспособленным для хранения документов. Так, в 1818 году исполнительная экспедиция Таврического губернского правительства отказалась принимать дела ликвидированного Симферопольского провиантского комиссионерства в свой архив по крайней ветхости оно и тесноте [17]. В 1833 году архив получил специально построенное двухэтажное каменное здание [18].

Оконченные судебные дела поступали на хранение в архивы губернских палат гражданского и уголовного суда. Финансово-экономические дела концентрировались в архиве Таврической губернской казенной палаты.

Чрезмерный рост делопроизводства как в губернских, так и уездных учреждениях грозил опасностью бумажного потопа. Никакие помещения не могли вместить всю массу накапливавшихся документов. В поисках выхода из сложившейся ситуации правительство России узаконило уничтожение дел. 31 декабря 1846 года на основании «Учреждения губернских правлений» от 2 января 1845 года при Таврическом губернском правлении была образована специальная комиссия [19]. В нее вошли ассессор губернского правления, губернских казенных дел стряпчий и чиновник особых поручений. Комиссии вменялось в обязанность разобрать, описать и уничтожить после утверждения описей губернатором часть дел десятилетней давности. Циркуляром Министерства внутренних дел (МВД) от 31 января 1848 г. «для устранения неудобств, происходящих от накопления решенных дел, комиссии с аналогичными задачами предлагалось учреждать при уездных присутственных местах [20]. Уничтожение дел допускалось только с санкции Комитета Министров.

С 1852 года МВД обязало губернаторов в годовых отчетах о состоянии губернии информировать об освидетельствовании ведомственных архивов и о положении, в котором они находятся [21].

Серьезные испытания выпали на долю архивов в период Крымской войны 1853-1856 гг. 8 сентября 1854 года, после высадки англо-французских войск на крымском побережье, таврический губернатор В. И. Пестель распорядился дела губернских учреждений эвакуировать в Мелитополь [22]. 10 сентября обоз, состоящий из 1000 подвод, двинулся по Перекопской дороге. В тот же день от главнокомандующего русскими войсками в Крыму А. С. Меншикова пришло уведомление, что Симфероплю военная опасность не угрожает, и кортеж благополучно вернулся назад. Большой урон война нанесла уездным архивам. 3 сентября 1854 года при занятии противником Евпатории погибли документы городского полицейского управления и уездного предводителя дворянства [23]. Вывезенный в дер. Бейбулат архив евпаторийского уездного суда был уничтожен татарами, разгромившими помещичью экономию [24]. В мае 1855 года неприятельские корабли потопили пароход «Бердянск», на котором находились дела керченских присутственных мест. 27 августа 1855 года погибли архивы севастопольского военного губернатора, севастопольского магистрата, временного военного госпиталя, балаклавского греческого батальона [25]. Кроме понесенных утрат документов, архивы ощутили еще одно тяжелое последствие войны – это хаотичное состояние, в котором они оказались в результате эвакуации и реэвакуаций, а также реквизиций помещений под госпитали. Так, например, в приказе по канцелярии таврического губернатора Г. В. Жуковского от 30 августа 1857 года отмечалось: «Оконченные дела, хранящиеся при канцелярии моей за несколько лет, в продолжение прошлого военного времени были приготовлены к вывозу и несколько раз переносились из одного дома в другой, почему приведены в большой беспорядок, так что в случае надобности справки с трудом отыскиваются...» [26].

Осуществление буржуазных преобразований в 60-х-70-х гг. XIX в. привело к ликвидации дореформенных учреждений, таких как: губернские палаты уголовного и гражданского судов, стряпчие уголовных и казенных дел, приказ общественного призрения, рекрутское присутствие, земские и уездные суды, городские магистраты и ратуши. Архивы губернского правления, казенной палаты стали быстро заполняться делами упраздненных органов. Началась организация архивов при новых учреждениях: Симферопольском окружном суде, Таврическом губернском по воинской повинности присутствии, уездных полицейских управлениях. Переполнение архивов повлекло за собой активизацию работы по уничтожению документов. Члены отборочных комиссий, не отличаясь компетентностью, не располагая критериями для определения ценности документов, часто обрекали на гибель дела, имевшие научную и практическую значимость. Если первоначально для уничтожения дел требовалось формальное разрешение Комитета Министров, то затем это право перешло к отдельным министерствам, а с 1857 года к местным органам власти. В 1876 и 1878 гг.

Таврическое губернское правление по представлению Симферопольского окружного суда санкционировало уничтожение значительной части дел Евпаторийского и Перекопского уездных судов, Евпаторийского, Перекопского и Севастопольского городских магистратов [27]. В 1883 году были проданы на аукционе переплетчикам отобранные к уничтожению документы Ялтинской городской полиции за 1838-1863 гг. [28].

Помимо ведомственных архивов значительное количество документов находилось в собственности отдельных лиц, семейств, родов. В конце XVIII в. и в XIX в. высокопоставленные государственные чиновники и вельможи путем царских пожалований и покупок сосредоточили в своих руках в Крыму лучшие земли, устроив на них роскошные дачи, украшенные дворцами и парками. Комплексы документов, отложившиеся в крымских имениях аристократии, стали дополнением их частных архивов. Поместные архивы княжеских имений «Алупка» Воронцовых-Дашковых, «Ай-Тодор» А. М. Романова, «Партенит» и «Карасан» Раевских, «Мисхор» Трубецких состояли из материалов, подтверждавших права на владение, а также образовавшихся в результате хозяйственной деятельности [29]. В них хранились копии купчих крепостей на приобретенные земли, межевые книги, планы имений и построек, описи имущества, годовые отчеты, докладные записки управляющих, договора об аренде земельных участков. В родовых архивах Поповых, Клейнмихелей, Романовых, Воронцовых-Дашковых, Карамзиных»Мещерских, Юсуповых сохранились сведения по истории внутренней и внешней политики России, документы генеалогического характера, служебная и личная переписка.

Потребности в изучении природных богатств и многовековой истории края обусловили появление в Крыму исследователей различных специальностей. Результатом их служебной, общественной и научной деятельности явилось формирование личных архивов, о составе которых можно судить лишь по отдельным уцелевшим фрагментам. В архиве основателя Никитского ботанического сада Х. Х. Стевена отложились наблюдения и заметки по изучению флоры Крыма, имущественно-хозяйственные документы, научная переписка [30]. Архив академика П. И. Кеппена включал сведения о развитии виноделия в России, материалы к составлению топографической карты Таврической губернии, переписку [31]. В архиве инженера, историка, нумизмата А. Л. Бертье-Делагарда содержались биографические материалы, докладные записки, сметы, отчеты о строительстве Ялтинского и Феодосийского портов, рукописи работ по археологии и истории Крыма, чертежи и фотографии исторических и архитектурных памятников [32].

Наряду с возникновением личных архивов комплектуются частные коллекции рукописей и отдельных документов исторического, литературного, научного характера. Наиболее известной являлась коллекция из 15 тысяч арабских, еврейских и самаритянских рукописей и их частей, собранная востоковедом А. С. Фирковичем [33]. По содержанию рукописи представляли собой средневековые памятники художественной литературы, фольклора, философии, богословия, канонического права, медицины, математики, астрономии, филологии и истории народов арабского Востока. В 1863 году русское правительство приобрело у А. С. Фирковича первую часть коллекции, а в 1876 году наследники ученого продали второе собрание рукописей публичной библиотеке Санкт-Петербурга [34].

Массовое истребление документальных материалов явилось основной предпосылкой проведения в России архивной реформы. Идея учреждения ученых архивных комиссий и состоящих при них исторических архивов была реализована в последней четверти XIX в. благодаря усердию и настойчивости директора Петербургского археологического института Н. В. Калачова. Его предложения о необходимости сохранения, описания, научного исследования письменных памятников старины легли в основу разработанного Академией Наук «Положения об архивных комиссиях», утвержденного 13 апреля 1884 года императором Александром III. Таврическая ученая архивная комиссия (ТУАК) была создана 24 января 1887 года. «Положением» на нее возлагались следующие обязанности: «а) разбор дел и документов, предназначенных в губернских и уездных архивах разных ведомств к уничтожению, для выделения из них тех столбцов и бумаг, которые по представляемому ими интересу в научном отношении, подлежат передаче для хранения в исторический архив, б) составление таковым документам и делам надлежащих описей и указателей и в) расположение их в таком порядке, чтобы они были доступны для ученых занятий...» [35]. Члены комиссии разобрали дела архивов Таврического губернского правления, Симферопольского окружного суда, Старо-Крымской городской ратуши, Феодосийского, Перекопского, Ялтинского, Симферопольского уездных полицейских управлений, Таврической губернской казенной палаты и подведомственных ей казначейств, управления земледелия и государственных имуществ Таврической губернии. К началу 1912 года ТУАК рассмотрела 147 836 дел и отобрала в свой архив 10000 дел [36]. Вследствие отсутствия специального помещения для исторического архива, значительная часть дел оставалась на ведомственном хранении. В 1916 году комиссия направила во все учреждения опросные листы для сбора информации о состоянии архивов. В анкетах нашли отражение такие вопросы, как: название архива, ведомственная подчиненность, наличие оборудованного помещения, персонала и средств на его содержание, условия хранения, количество, хронологические рамки документов, сведения о приеме, передаче, уничтожении дел [37].

В 1917 году в России начался период коренной ломки общественных отношений. На протяжении 1917-1920 гг. Крымский полуостров стал ареной ожесточенной классовой борьбы. Как в калейдоскопе, менялись политические режимы. Власть последовательно переходила от губернского комиссара Временного правительства к Совету Народных Комиссаров Республики Тавриды, от него к Крымскому краевому правительству М. А. Сулькевича, затем С. С. Крыма, которое сменил Совет Народных Комиссаров Крым-

ской Социалистической Советской Республики, уступивший место губернской администрации, назначенной генералом А. И. Деникиным. Наконец в ноябре 1920 года Крым вновь стал советским.

Годы революционных потрясений, гражданской войны и иностранной интервенции наложили свой отпечаток на состояние архивного дела в Крыму. Многие бывшие государственные, сословные, общественные учреждения оказались закрытыми, а штат служащих распущенным, что не могло не сказаться на сохранности принадлежавших им документов. Дела ликвидированного Таврического губернского жандармского управления, перевезенные сначала в здание губернского правления, были брошены в разных комнатах, и даже в швейцарской [38]. Многие бумаги и карточки валялись близ собора Александра Невского и губернской земской управы и подбирались прохожими.

22 апреля 1917 года ТУАК через газеты «Единение», «Таврические губернские ведомости», «Южные ведомости» и листовки распространила к местному населению воззвание с просьбой «...беречь исторические и художественные памятники, как-то: древние здания, развалины храмов, крепостей и городов..., равно как книги, рукописи, архивы, как казенные, общественные, волостные, так и частные...» [39].

25-26 июля 1917 года в Симферополе состоялся организационный съезд комитета объединенных научных учреждений и обществ Таврической губернии. Съезд постановил: «...признавая состояние большинства архивов Таврической губернии, как правительственных, так и общественных учреждений весьма неудовлетворительным, обратить внимание на необходимость реформы архивного дела в губернии и научной разработки местных архивов...» [40]. Более детально проблемы архивного строительства в Крыму обсуждались на съезде комитета, проходившем 3-5 января 1918 года, на котором с докладом «К вопросу об архивной реформе» выступил председатель ТУАК А. И. Маркевич. Суть его предложений сводилась к необходимости издания общего архивного закона и учреждения центрального губернского архива [41]. В качестве первоочередной задачи намечалось сбережение документов упраздненных учреждений и частных архивов, что невозможно было достичь без поддержки органов государственной власти, существовавшей в Крыму.

В марте-апреле 1918 года наркомат внутренних дел Советской Социалистической Республики Тавриды удовлетворил ходатайства ТУАК о создании необходимых условий для хранения документов Таврической губернской земской управы, Таврической духовной консистории, личного архива и библиотеки А. Л. Бертье-Делагарда [42]. Постановлением Совета министров Крымского краевого правительства от 17 февраля 1919 года ТУАК получила право доступа в архивы правительственных учреждений с целью изучения и сбора материалов, относящихся к периоду оккупации Крыма германскими войсками в апреле-ноябре 1918 г. [43].

Однако в обстановке политической нестабильности, когда шла острая борьба за власть, было очень трудно обеспечить сохранность культурных ценностей. Погибли архивы 7-го армейского корпуса, Севастопольского градоначальника [44]. В одном из симферопольских магазинов в документы Карасубазарского городского полицейского управления за 1823-1907 гг. заворачивалась колбаса и селедка [45]. На базаре продавался по 2 рубля за фунт Симферопольский полицейский архив. Немецкие интервенты, покинувшие Крым в ноябре 1918 года, вывезли материалы архива Черноморского флота, относящиеся к событиям первой мировой войны [46].

Невосполнимая утрата документальных памятников явилась основной предпосылкой организации в Крыму Центрального государственного архива. Первая попытка его создания была предпринята во второй период установления Советской власти весной 1919 года. Ее успеху во многом способствовало то, что к тому времени в РСФСР, частью которой стала провозглашенная 1 мая 1919 года Крымская Социалистическая Советская Республика (КССР), уже действовали два декрета, заложившие основу государственной политики в сфере архивного строительства: «О реорганизации и централизации архивного дела» (1 июня 1918 г.) и «Положение о губернских архивных фондах» (31 марта 1919 г.). 22 мая 1919 года наркомат просвещения КССР утвердил представленный профессором Таврического университета Б. Д. Грековым проект устройства в Симферополе Таврического центрального архива [47]. В первый состав служащих архива вошли: заведующий Б. Д. Греков, старший архивариус и правитель дел доцент А. И. Маркевич, архивариусы – профессор Г. В. Вернадский и приват-доцент Н. Л. Эрнст, помощники архивариуса – бывший мировой судья г. Симферополя В. М. Марков и бывший комиссар по крестьянским делам г. Радома В. Г. Честилин, машинистка А. Н. Факторовская. Официальное открытие архива состоялось 13 июня 1919 года [48]. После оборудования помещения в здании бывшего пансиона 1-ой мужской гимназии началась комплектация документов. В хранилище были перевезены архивы Таврического дворянского депутатского собрания. Симферопольского уездного полицейского управления. В библиотеку Таврического университета из имени Тавель поступил фамильный архив Поповых. Над научным описанием фонда дворянского депутатского собрания работали А. И. Маркевич и В. Г. Честилин. Фонд Поповых разрабатывался Г. В. Вернадским и В. М. Марковым. Функционировать архиву довелось недолго. К концу июня 1919 года весь Крым заняли части Добровольческой армии генерала А. И. Деникина. Очередная смена власти поставила архив, лишенный финансирования в критическое положение. Пытаясь его спасти, совет профессоров Таврического университета 27 июня 1919 года постановил: «...Таврический Центральный Архив, как научное учреждение, удовлетворяющее, с одной стороны, научным потребностям университетских преподавателей истории, а с другой стороны, обслуживающее преподавание русской истории и истории русского права на юридическом и особенно филологическом факультетах, признать одним из своих учебно-вспомогательных учреждений и оказывать ему всяческую поддержку...» [49].

Новая губернская администрация отменила все постановления, приказы, распоряжения Советской власти. Отведенное архиву помещение было передано в распоряжение заведующего учебными заведениями Таврической губернии, и «архив прекратил свою деятельность до решения вопроса в общем, законодательном порядке об учреждении центральных архивов в России» [50]. С ликвидацией архива забота о сохранении документов вновь целиком легла на ТУАК. Полное равнодушие, демонстрируемое властью по отношению к судьбе историко-культурных ценностей, оборачивалось новыми утратами. В протоколе заседания

ТУАК от 1 мая 1920 года зафиксирован факт расхищения «дел и документов Крымского курултая, сложенных в помещении комиссии о вакуфах Крыма» [51]. На заседании ТУАК 19 мая 1920 года председатель (А. И. Маркевич. – *Авт.*) «заявил, что им получено уведомление о продаже на вес магометанским духовным правлением части своего архива, между прочим, метрических свидетельств» [52]. Неоднократные ходатайства комиссии, адресованные управлению гражданской частью при главнокомандующем вооруженными силами Юга России, о передаче этих документов в ее исторический архив остались без удовлетворения. Не встретило поддержки, и предложение ТУАК о разборе дел бывших удельных имений на Южном берегу Крыма [53].

После окончательного установления Советской власти в Крыму в ноябре 1920 года был восстановлен Центральный областной архив и учреждено Крымское областное архивное управление [54]. Обеспечение сохранности документов стало важной функцией государства.

Источники и литература:

1. Корпус боспорских надписей. - М.-Л., 1965; Соломоник Э. И. Новые эпитафические памятники Херсонеса. - Киев: Наукова думка, 1964, 1973; Она же. Латинские надписи Херсонеса Таврического. - М., 1983; Она же. Древние надписи Крыма. - Киев, 1988.
2. Херсонес Таврический. Путеводитель по музею и раскопкам. - Симферополь:
3. Таврия, 1975. - С. 82-83, 86-88.
4. Маяковский И. А. Очерки по истории архивного дела в СССР. - М., 1960. - С. 188.
5. Лашков Ф. О пересмотре Черноморского тарифа 1782 г. // ИТУАК. - 1897. - № 1. - С.25.
6. Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК). - Ф. 799. - Оп. 3. - Д. 114а. - Л. 11, 20.
7. Там же. - Л. 17-20.
8. Там же. - Ф. 27. - Оп. 1. - Д. 8340. - Л. 1-2; Р - 415. - Оп. 1. - Д. 21.- Л. 2-2 об.; Протокол заседания Таврической ученой архивной комиссии 29 сентября 1905 г. // ИТУАК. - 1906. - № 39. - С. 137-138.
9. Смирнов С. Д. Крымскотатарские грамоты. // ИТУАК. - 1913. - № 50. - С. 140-148; Он же. Татарские ханские ярлыки из коллекций Таврической Ученой Архивной Комиссии. // ИТУАК. - 1918. - № 54 - С. 1-19.
10. ГААРК. - Ф. 799. - Оп. 1. - Д. 293. - Л. 1 - 1 об.; - Оп. 2. - Д. 34. - Л. 342-342 об.; Германов В. Первый архив и первый архивариус Крыма. // Бюллетень Центрального архивного управления Крымской АССР. - № 1. - Симферополь, 1931. - С. 26-28.
11. ГААРК. - Ф. 799. - Оп. 2. - Д. 34. - Л. 342 об.
12. П.С. 3. - Т. VI. - СПб., 1830. - С. 156.
13. Там же. - Т. VIII. - СПб., 1830. - С. 96.
14. Там же. - Т. XVIII. - СПб., 1830. - С. 683.
15. ГААРК. - Ф. 799. - Оп. 1. - Д. 293. - Л. 23-23 об.
16. П. С. 3. - Т. XXV. - СПб., 1830. - С. 92-93; Т. XXVI. - СПб., 1830. - С. 178.
17. ГААРК. - Ф. 26. - Оп. 1. - Д. 1321. - Л. 1.
18. Там же. - Ф. 26. - Оп. 1. - Д.3774. - Л.1-1 об.
19. Там же. - Ф. 26. - Оп. 1. - Д.7782. - Л. 3-3об.; Д.8137. - Л. 1 - 1 об.
20. Там же. - Ф. 26. - Оп. 1. - Д. 15646. - Л. 2 об.
21. Там же. - Ф. 26. - Оп. 1. - Д. 16238. - Л. 1-1 об.
22. Там же. - Ф. 26. - Оп. 1. - Д. 18557. - Л. 1.
23. Маркевич А. И. Таврическая губерния в эпоху Крымской войны. По архивным материалам. // ИТУАК. - 1905. - № 37. - С. 17.
24. Маркевич А. И. К истории крымских архивов. // Труды XIII археологического съезда в Екатеринославе. - Т. 2. - М., 1905. - С. 172.
25. Там же. - С. 168.
26. Там же. - С. 172.
27. ГААРК. - Ф. 26. - Оп. 1. - Д. 23167. - Л. 16.
28. Там же. - Ф. 27. - Оп. 1. - Д. 7891. - Л. 2-2 об, 22; Д. 7903. - Л. 9-9 об.
29. Там же. - Ф. 27. - Оп. 1. - Д.7980. - Л. 10-10 об.
30. Там же. - Ф. 102. - Оп. 1. - Д. 1-76; - Ф. 196. - Оп. 1. - Д. 1-74; - Ф. 326. - Оп. 1. - Д. 1-9; - Оп.2. - Д. 1-15; - Ф. 330. - Оп. 1. - Д. 1-10.
31. Там же. - Ф. 199. - Оп. 1. - Д. 1-115; - Оп. 2. - Д. 1-16.

32. Храпунова Л. Архив Крымского краеведческого музея. // Українське архівознавство: історія, сучасний стан та перспективи. Наукові доповіді Всеукраїнської конференції (19-20 листопада 1996 року). - Ч. 1. - Київ. - 1997. - С. 183.
33. ГААРК. - Ф. 216. - Оп. 1. - Д. 1-43; Черепанова Е. Н. Архив А. Л. Бертье-Делагарда (1842-1920) в Крымском областном краеведческом музее. // Археологические исследования средневекового Крыма. - Киев, 1968. - С. 205-213.
34. ГААРК. - Р 3864. - Оп. 1. - Д. 502. - Л. 1.
35. Там же. - Ф. 26. - Оп. 1. - Д. 26252. - Л. 8, 14 об.
36. Там же. - Ф. 26. - Оп. 1. - Д. 8128. - Л. 1-1 об.
37. Празднование 25-летия существования Таврической Ученой Архивной комиссии. Торжественное заседание 24 января 1912 г. // ИТУАК. - 1912. - № 48. - С. 268.
38. ГААРК. - Ф. 161. - Оп. 1. - Д. 16. - Л. 1-97.
39. Там же. - Р 1168. - Оп. 1. - Д. 4. - Л. 56 об.
40. Там же. - Р 1694. - Оп. 1. - Д. 32. - Л. 124-125.
41. Протокол заседания Таврической ученой архивной комиссии 16 августа 1917 г. // ИТУАК. - 1919. - № 56. - С. 327.
42. Протокол заседания Таврической ученой архивной комиссии 28 января 1918 г. // Приложение к № 57 ИТУАК. - Симферополь, 1920. - С. 2.
43. ГААРК. - Р 2237. - Оп. 1. - Д. Ю. - Л. 3; - Д. 14. - Л. 22; - Д. 50. - Л. 11.
44. Там же. - Р 999. - Оп. 1. - Д. 125. - Л. 11.
45. Там же. - Р 2235. - Оп. 1. - Д. 55. - Л. 12.
46. Протокол заседания Таврической ученой архивной комиссии 15 ноября 1918 г. // Приложение к № 57 ИТУАК. - Симферополь, 1920. - С. 30.
47. Декреты Советской власти. - Т. II. - М., 1959. - С. 383»385; - Т. IV. - М., 1968. - С. 542-543.
48. ГААРК. - Р 2235. - Оп. 1. - Д. 25. - Л. 12 об.
49. Вернадский Г. В. Тавельский архив В. С. Попова. // ИТУАК. - 1919. - № 56. - С. 104.
50. ГААРК - Р 2235. - Оп. 1. - Д. 25. - Л. 13.
51. Отчет о деятельности Таврической ученой архивной комиссии за 1919 г. // Приложение к № 57 ИТУАК. - Симферополь, 1920. - С. 70.
52. Крымский республиканский краеведческий музей (КРКМ). - Архив ТУАК.- КП 23075. - Л. 16.
53. Там же. - Л. 17.
54. Там же. - КП 23076. - Л. 4 об.
55. ГААРК. - Р 415. - Оп. 1. - Д. 4. - Л. 8.